

Геополитический покер

Мадуро тянет время и хочет переждать возмущение фальсификацией выборов. Но в Южной Америке его все больше воспринимают как угрозу.

Через три недели после президентских выборов борьба в Венесуэле зашла в тупик. Николас Мадуро, который у власти с 2013 года, до сих пор не предоставил никаких доказательств своей якобы победы на выборах, а его силы безопасности жестоко подавляют протесты. Надежда на внезапное демократическое прозрение или распад правящей камарильи под давлением уличных протестов разбилась вдребезги. Альянс гражданских сторонников режима и сил безопасности кажется железобетонным.

По мнению некоторых обозревателей, Мадуро тянет время. Он надеется, что международное сообщество скоро забудет о дерзкой фальсификации выборов. Документы, которые смогла добыть оппозиция, свидетельствуют о победе их кандидата Эдмундо Гонсалеса Уррутии со счетом 67:30. Также Мадуро рассчитывает на то, что сможет избежать международной изоляции с помощью авторитарных единомышленников. И что его репрессии (правозащитные организации говорят о «государственном терроре») уничтожат оппозицию и подавят любые ростки сопротивления.

Бывшие доверенные лица Мадуро, напротив, считают, что правитель играет мышцами, чтобы усилить свою переговорную позицию. Пока непонятно, кто прав. До вступления в должность нового правительства – шесть месяцев. Это окно возможностей для прорыва фронтов. Первая попытка (которая вообще выглядит как импровизированная) посредничества со стороны Бразилии и Колумбии – Мексика от участия отказалась – закончилась ничем. Сейчас нужна профессиональная дипломатия, которая позволяет видеть сразу всю шахматную доску.

Несмотря на коррупцию и плохое управление, Венесуэла – богатая страна с востребованными на международном уровне ресурсами. Это нефтяное государство имеет крупнейшие в мире запасы нефти и до

сих пор добывает 850 тыс. баррелей в день (20 лет назад было три миллиона баррелей). Также есть около 35 тонн золота в год. 70 процентов его экспортируется нелегально через сети, в которые вовлечены коррумпированные военные, колумбийские партизаны ELN и международные преступные синдикаты. Остальное золото идет в резервы Центрального банка.

В 2015 году США впервые ввели санкции – сначала главным образом против отдельных функционеров режима – которые с годами усиливались вслед за авторитарностью Мадуро. С тех пор Мадуро просит помощи и консультаций у других диктаторских режимов. Его опоры – Куба, Иран, Россия и Китай. Кроме того, не следует забывать об экономических хабах, таких как Турция и Индия, через которые продаются золото и нефть.

Китай сейчас является важнейшим торговым партнером Венесуэлы

Кубинский революционер Фидель Кастро и венесуэльский нефтяной социалист Уго Чавес, избранный в 1998 году, дружили с самого начала. Кастро был заинтересован прежде всего в дешевой венесуэльской нефти и в том, чтобы иметь политического союзника в борьбе против американского эмбарго. В обмен на это Гавана отправила в Каракас врачей, охранников для президента, а также советников для военных и разведывательных органов.

Они прежде всего взяли под контроль вооруженные силы, чтобы предотвратить попытки государственного переворота. До июля 2024 года половину политических заключенных составляли военные. Но после смерти Кастро и Чавеса и серьезного системного кризиса на Кубе влияние Гаваны уменьшилось. Ее место заняли другие автократии.

Партнерство с Россией началось на военном уровне в 2006 году. Тогда США прекратили экспорт оружия в Венесуэлу из-за того, что Каракас поддержал колумбийских партизан. Россия вошла в эту щель и с тех пор только расширила геостратегическое партнерство с «задним двором США». Сейчас в арсенале Венесуэлы есть российские танки, боевые вертолеты и бомбардировщики «Сухой». Российские энергетические компании «Роснефть», «Газпром» и «Лукойл» – партнеры государственной компании PDVSA. Российские ботофермы помогают Мадуро в дезинформационных кампаниях.

Глава российского государства Владимир Путин, по мнению экспертов, заинтересован прежде всего в долгосрочном стратегическом сотрудничестве с целью ослабления гегемонии США через установление многополярного мирового порядка. Россия – крестная мать Венесуэлы, подавшая заявку на вступление в БРИКС, ключевой инструмент этого многополярного порядка. Экономические отношения между ними при этом довольно сдержанные: в 2019 году Венесуэла экспортировала в Россию товаров и услуг на сумму \$1,57 млн, а импортировала оттуда – на сумму \$92,5 млн.

У Китая приоритеты немного другие: экономическая конкуренция с США на их богатом на ресурсы «заднем дворе». Китай сейчас является важнейшим торговым партнером Венесуэлы и инвестировал \$4,5 млрд в энергетический сектор. Стратегия социального контроля тоже происходит из Пекина. Программное обеспечение для распознавания лиц, а также для записи и регистрации населения с использованием биометрических данных для приложения «Цифровая родина», которое используется для выплаты социальной помощи, происходит из Китая.

Но прежде всего Пекин является крупнейшим кредитором. Он дал Венесуэле займов почти на \$60 млрд – больше, чем Бразилия, Аргентина, Эквадор и Боливия, вместе взятые. Однако значительная часть этих кредитов растворилась в коррупции и плохом управлении. По данным экономических агентств, Каракас до сих пор должен более \$15 млрд. Мадуро не получил ни одного нового займа с 2018 года, несмотря на многочисленные авансы. Самое важное для Пекина сейчас – стабилизация экономики Венесуэлы.

Около восьми миллионов венесуэльцев покинули страну

Иран, похоже, прежде всего стремится иметь в Южной Америке плацдарм для своей глобальной антиизраильской деятельности. При Чавесе Тегеран заключил союз с бывшими соратниками венесуэльского террориста Ильича Рамиреса Санчеса, известного как Карлос Шакал, и создал в Венесуэле военизированные тренировочные лагеря. При Мадуро основным фокусом внимания была помощь в обходе нефтяных санкций и обслуживание изношенной нефтяной инфраструктуры.

Заокеанские автократии уже проверены кризисом. Благодаря им Мадуро пережил санкции США и ЕС. В то же время речь идет об

отношениях из геополитического расчета со странами, чьи непосредственные стратегические приоритеты входят в их собственную сферу влияния: для Путина это Украина, для Китая – Тайвань, для Ирана – Ближний Восток.

Они стали спасательным кругом сейчас, когда [для Венесуэлы] нет перспективы экономической реорганизации в обозримом будущем и можно говорить разве что о сохранении шаткого статус-кво. При Мадуро экономика страны упала на 75 процентов, а уровень бедности вырос до 82 процентов. Около восьми миллионов венесуэльцев покинули страну. Это проблема в первую очередь для соседних латиноамериканских стран.

Чавес на рубеже тысячелетий мечтал о Боливарианском альянсе народов Америки (Альба). Цена на нефть тогда могла достигать \$150 за баррель, и он купался в нефтедолларах, которые щедро раздавал союзникам. Инфраструктурные проекты, новые региональные альянсы, поставки нефти по выгодной цене дружественным островным государствам Карибского бассейна и Центральной Америки – все это сделало его лидером континента, где электоральный маятник в то время был отклонен влево. Правительства от Эквадора и Боливии до Аргентины и Бразилии увидели исторический шанс освободиться с помощью Венесуэлы от доминирования США – а заодно и от традиционных консервативных элит в своих странах.

Эта аура несколько лет подпитывала и популярность Мадуро. Но он пересек красную линию, когда сфальсифицировал выборы. В Латинской Америке новым президентом его признали только Куба, Никарагуа, Боливия и Гондурас. Первые две – это идеальные социалистические диктатуры, последние две возглавляют левые, ностальгирующие по эпохе Чавеса. Все четыре экономически и политически незначимы.

Два левых региональных авторитета, а именно Луис Инасиу Лула да Силва в Бразилии, который в прошлом году принимал Мадуро в качестве гостя, и Густаво Петро в Колумбии, наоборот, отвернулись. Они назвали условия признания Мадуро: предоставление избирательных документов и разрешение на проведение независимого международного аудита. Мадуро пытается избежать этого с помощью юридических маневров и подконтрольного ему Верховного суда. Ранее он мог рассчитывать на снисходительное отношение со стороны соседей, но на этот раз от него молча отмахнулись. 16 августа Организация американских государств (ОАГ) почти единогласно поддержала колумбийско-бразильское

требование. Цель – однозначно дать понять Мадуро, что он не имеет никаких шансов на признание, и таким образом подтолкнуть его к переговорам.

Венесуэла угрожает стабильности всего региона

Чем можно объяснить изменение позиции Лулы и Петро? Во-первых, речь идет об имидже. Они считают себя хоть и левыми, но демократами. Лула даже рискует разрывом с собственной Лейбористской партией, которая поспешила поздравить Мадуро с победой на выборах.

Вторая причина – государственные интересы. Венесуэла угрожает стабильности всего региона. Мадуро, загнанный оппозицией в угол, становится все более непредсказуемым. Несколько месяцев назад он угрожал вторгнуться в соседнюю Гайану из-за старого территориального спора – очевидно, надеялся мобилизовать голоса избирателей. Существуют также опасения, что его союзники, такие как Иран, могут экспортировать терроризм в Южную Америку. И они небезосновательны, если вспомнить срежиссированное Ираном нападение на еврейский общественный центр в Буэнос-Айресе в июле 1994 года.

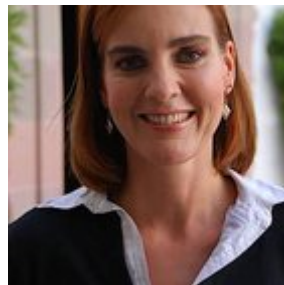
Третья проблема – миграция. Согласно опросам, еще пять миллионов хотят уехать из страны, если Мадуро останется у власти. Опыт показывает, что большинство тех, кто эмигрирует, остается в Латинской Америке. Это перегружает и без того уязвимые рынки труда, а также системы образования и здравоохранения в принимающих странах. Вопрос безопасности тоже обостряется: венесуэльские криминальные организации, такие как *Tren de Aragua*, просачиваются в потоки мигрантов и с помощью грубой силы захватывают местные криминальные рынки, такие как проституция, рэкет, торговля оружием и людьми.

США разделяют эти опасения, но на этот раз держатся в стороне. Это урок, который они вынесли из предыдущих неудачных попыток вмешательства, в частности из поддержки оппозиционера Хуана Гуайдо в 2019 году. Грубые (к тому же единоличные) усилия США только подпитали нарратив Мадуро: мол, империалисты пытаются его свергнуть.

В отличие от 2019 года, сейчас стратегическая координация в согласованном направлении между Латинской Америкой, США и ЕС с целью постепенного усиления международного давления на Мадуро, похоже, слаба. На другом фланге – оппозиция, которая

призывает к мирным протестам и одновременно сигнализирует о готовности к диалогу с Мадуро.

Китай и Россия приобрели влияние в Латинской Америке. Но главные рычаги до сих пор у Вашингтона. США являются движущей силой санкций и предлагают вознаграждение за головы чиновников за торговлю наркотиками и нарушение прав человека. На этот раз цена сохранения власти для Мадуро выше, чем когда-либо. Некоторые, возможно, скоро не смогут спать спокойно.

Сандра Вайс

Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.

